

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Специальность: Экономика и управление народным хозяйством

Направление: Региональная экономика

Автор: О.В. БОГДАНОВА, д.э.н., профессор кафедры менеджмента и предпринимательства Тверской государственной сельскохозяйственной академии

В статье рассмотрены основные проблемы устойчивого развития сельских территорий и основные направления государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Тверского региона в условиях изменений внешней среды.

The article describes the main problems of sustainable development of rural territories and the main directions of state support for agricultural producers in the Tver region in the context of changes in the environment.

Ключевые слова: устойчивое развитие сельских территорий, социально-инженерная инфраструктура села, государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Keywords: sustainable development of rural territories, social and engineering infrastructure of the village, the state support of agricultural producers.

Совокупность социально-экономических проблем, имеющих место практически во всех регионах страны, является наиболее серьезным барьером на пути перехода российского сельского хозяйства к устойчивому развитию. Российское село практически разрушено – уровень и качество жизни находятся на недопустимо низком уровне.

Устойчивое развитие сельского хозяйства (с акцентом на ресурсосберегающем, инновационном развитии аграрного производства), способствующее обеспечению продовольственной безопасности страны (региона) и устойчивое развитие сельских территорий (с акцентом на социальные вопросы, в частности, на решение проблем качества и уровня жизни сельского населения), безусловно, взаимосвязаны: устойчивое развитие сельского хозяйства во многом является определяющим базисом успешного развития сельских территорий. Равно как и достижение комплексной (экономической, экологической и социальной) эффективности функционирования аграрного сектора страны (региона,

района) представляется трудно реализуемым без формирования предпосылок для устойчивого развития сельских территорий.

Социальная ситуация в нашей стране представляет угрозу для продовольственной безопасности и социально-политической стабильности страны. Социальный фактор стал тормозом развития и повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Положительный результат от экономических преобразований возможен лишь в том случае, если они социально ориентированы. Специфические условия жизни сельского населения, которое живет не в отрасли, а на территории, определяют необходимость инфраструктурного развития сельских территорий.

По состоянию на 1 января 2014 года из 20 млн. га земель, занятых населенными пунктами, 59 % приходится на сельские, в которых проживает 37,1 млн. чел., или 25,8 % населения России. По данным Росстата, на территории нашей страны образовано 22,8 тысячи муниципальных образований, из них сельских поселений – 18,5 тысячи. Следует отметить, что за 2010-2014 гг. численность сельских поселений уменьшилась на 5,5 %.

Численность сельского населения – основы трудового потенциала сельскохозяйственного производства, стремительно сокращается на протяжении последних 64 лет (с 1950 г.): на начало 1990 г. – 38,9 млн. чел. (26,4% от общей численности); 2000 г. – 39,5 (26,9); 2005 г. – 38,6 (26,9); 2010 г. – 37,8 (26,4); 2014 г. – 37,1 (25,8) , 2015 г. – 38, 0 (26) соответственно и, согласно среднему варианту прогноза Росстата, эта тенденция продолжится: к началу 2020 г. численность селян составит 35,5 млн. чел., 2025 г. – 34, 2030 г. – 32, 3. Доля сельского населения снизится к 2020 г. до 24,6, к 2025 г. – до 23,6, к 2030 г. – до 22,6%.

Основными причинами депопуляции аграрной России, во многом имеющими социальную природу, являются тесно взаимосвязанные между собой процессы: естественная убыль; отток из села людей в максимально эффективном репродуктивном возрасте; усиливающееся распространение среди населения соморазрушительной линии поведения.

С 2000 г. по настоящее время темпы естественной убыли сельского населения значительно превышают темпы убыли городского населения (в 2013 г. общий коэффициент смертности сельского населения составил 14,5, городского – 12,5, различие составило 16%). Следует отметить, что общий коэффициент смертности сельского населения за период с 2009 по 2013 гг. снизился на 11%.

Наиболее часто используемым измерителем уровня рождаемости является коэффициент суммарной рождаемости, представляющий собой число детей в расчете на одну женщину «условного» поколения. Анализ динамики суммарного коэффициента рождаемости показал, что с 2000 г.

он начал расти одновременно со снижением уровня смертности населения. В 2009–2013 гг. прирост суммарного коэффициента рождаемости сельского населения в среднем за год составил около 0,05 и значительно опережал городское население. В 2013 г. суммарный коэффициент рождаемости сельского населения превысил аналогичный показатель городского населения на 46%, что обусловлено реализацией дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми.

Интегральным показателем демографического благополучия населения страны является ожидаемая продолжительность жизни. Ожидаемая продолжительность жизни – это величина, показывающая сколько в среднем проживёт группа людей, родившихся в одном году, если смертность в каждой возрастной группе останется на неизменном уровне.

Наличие широкого спектра демографических проблем выразилось в резком сокращении этого показателя в период с 1990 по 2000 гг.: среднегодовой темп сокращения составил у мужчин, проживающих в городе – 99,3%, у горожанок – 99,7%, сельских мужчин – 99,4%, у сельчанок – 99,7%. Период с 2005 по 2014 гг. ознаменовался повышением ожидаемой продолжительности жизни, однако гендерная разница в продолжительности жизни остается достаточно высокой.

По данным Росстата в 2013 году Россия достигла самого высокого в истории страны показателя продолжительности жизни женщин – 76,5 лет (что превышает и показатели советского времени). При этом средняя продолжительность жизни по всему населению в целом (женщины и мужчины) за 2013 год увеличилась до 70,8 лет. Средняя продолжительность жизни россиян в 2014 году увеличилась до 71 года: продолжительность жизни мужчин – 65,6 лет, женщин – 77,2 года. При этом средняя продолжительность жизни сельского населения составила 69,4 года, в том числе: мужчин – 63,9 лет, женщин – 75,3 года, городского населения 71,5, 65,8 и 76,9 соответственно.

Однако, несмотря на явное увеличение продолжительности жизни, Россия всё еще существенно отстает по этому параметру от развитых стран (США – 78,7 лет, Германия – 81 год, Япония – 83,1 года) и занимает одну из последних строчек в общемировом рейтинге, уступая Украине, Белоруссии и ряду африканских стран.

Низкая доходность в аграрном секторе формирует высокий уровень бедности в сельском хозяйстве, что, в свою очередь, приводит к деградации сельских территорий. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, из 153 тыс. сельских населенных пунктов (СНП) 12,7 % не имеют постоянного населения, 54 % имело людность до 100 человек. По сравнению с переписью 2002 г. доля СНП, не имеющих постоянного населения, увеличилась на 48,4 %, а с переписью 1989 г. – более чем в 2 раза. В среднем на одно сельское поселение приходится 1835 жителей, в Тверской области – в среднем 1000–1999 чел. [8, с. 36–40].

Индекс риска бедности по сельским населенным пунктам с различной численностью населения в 2014 г. варьировал от 1,42 до 2,53: сельские населенные пункты с численностью населения свыше 5 тыс. чел. – 1,42; от 1 до 5 тыс. чел. – 1,53; от 200 до 1 тыс. чел. – 1,54; менее 200 чел. – 2,53 [10, с. 121].

Длительное несоответствие схемы сельского расселения требованиям времени привело к резкой дифференциации сельских территорий Тверской области по уровню развития: социально-экономическое развитие сельских территорий Калининского района (традиционного лидера аграрной сферы экономики области) превышает соответствующее значение показателя Жарковского района (наиболее депрессивного в области) почти в двадцать раз. Для отражения более подробного «профиля» истинного состояния сельских территорий области выполнено детальное исследование основных характеристик сельских поселений Калининского района. Из 574 населенных пунктов 250 (43,6%) представляют собой малые деревни с численностью жителей менее 10 человек, 64,02% сельских жителей района – население среднего и пенсионного возрастов [4, с. 5–6].

Представленная информация свидетельствует, что даже в наиболее благоприятном (в социально-экономическом, географическом аспектах) районе области сельские территории характеризуются рядом деструктивных тенденций, сила влияния которых существенно увеличивается пропорционально отдаленности от областного центра.

Сравнительный анализ ряда показателей уровня жизни сельского и городского населения России свидетельствует о ярко выраженной социальной дискриминации села. По данным Росстата, в 2013 г. доля бедных среди сельского населения по располагаемым ресурсам составляла 41,3 % (в 2013 г. коэффициент локализации бедности в сельских населенных пунктах был самым высоким за период с 2000 г. – 1,60), в то время как в 1990 г. – 3,2 %. Доля сельского населения с денежными доходами ниже ПМ составляет 17,2 %, городского – 8,6 % соответственно.

Анализ динамики соотношения уровня оплаты труда работников сельского хозяйства с величиной прожиточного минимума показал, что до 2002 года сельский труженик мог на свою зарплату с трудом обеспечить минимальный уровень удовлетворения в основном первичных потребностей – по сути находился на грани перехода в «зону» крайней бедности (особенно в 1999 г. и 2000 г.). В последнее десятилетие ситуация несколько улучшается, однако даже уровень доходов, превышающий прожиточный минимум в 2 раза (2013 г. – 199,8%, тогда как по экономике в целом оно составило 3,8 раза), меньше уровня доходов, необходимого для того, чтобы жить «удовлетворительно» на 13,88% (15724 руб. реально получаемых против 17907 руб. необходимых).

Основным источником денежных доходов жителей России традиционно является заработная плата, удельный вес оплаты труда в структуре доходов составлял: в 1970 г. – 83,3%; 1980 г. – 79,8%; 1990 г. – 76,4%; 2000 г. – 62,8%; 2010 г. – 65,2%; 2014 г. – 65,8%.

При этом уровень оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве, с 1993 г. находится на самом низком уровне и остается почти вдвое ниже, чем в среднем по экономике страны (в 2013 г. она составила 50,8 % к среднероссийскому уровню), абсолютная разница с каждым годом увеличивается (в 2013 г. этот показатель составил 14646 руб., что на 54,8 % выше, чем в 2009 г.).

Аналогов подобной профессиональной дифференциации по уровню оплаты труда нет ни в одной развитой стране мира. Например, недельный доход фермера США превышает заработок работающего в розничной торговле на 40,5%, в общественном питании – на 58%, в банковской сфере – на 35,6% [3, с. 68].

Ничтожно малая цена сельскохозяйственного труда усугубляется задержками выплат заработной платы. Просроченная задолженность по заработной плате в сельском хозяйстве, охоте и лесозаготовках на 1 января 2014 г. составила 254581 тыс. руб., что составило 19519 руб. в расчете на одного работника и 226,5 % к фонду заработной платы организаций, имеющих задолженность [8, с. 183]. На начало 2015 г. в организациях сельского хозяйства, охоты и лесозаготовок общая численность работников, перед которыми имеется задолженность по заработной плате, составила 48,9 тыс. человек [10, с. 101].

Анализ соотношения размеров средней заработной платы 10% наиболее и 10% наименее оплачиваемых работников в 2015 г. показал, что в целом по всем видам экономической деятельности это соотношение составило 14,5 раза, в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 8,3 раза [10, с. 115]. Однако разрыв в среднемесячной начисленной заработной плате 10% наиболее и 10% наименее оплачиваемых работников по всем видам экономической деятельности и работников сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства достиг 1,21 и 2,11 раза соответственно.

Сравнительный анализ среднедушевого потребления основных продуктов питания показал, что сельские жители в среднем на 30 % больше, чем жители города потребляют хлебные продукты и картофель. При этом по потреблению мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, а также фруктов и ягод сельские жители «отстают» от горожан на 10,6–19,3%.

Подобная структура питания еще раз оказывает, что уровень жизни сельского населения не сравним с уровнем жизни городского населения России, поскольку преобладание в рационе продуктов, богатых углеводами, а, значит, имеющими высокую степень насыщаемости, но при

этом явная несбалансированность питания из-за нехватки жиров и белков – типична для бедного населения.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что достижение и поддержание экономической доступности продовольствия, под которой понимается возможность приобретения пищевых продуктов по сложившимся ценам в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления, обеспеченная соответствующим уровнем доходов населения, снижение уровня бедности – приоритетное направление государственной экономической политики [15].

Социально-экономическая нестабильность, неудовлетворенность условиями труда и жизни побуждает многих молодых селян, стремящихся к улучшению условий жизнедеятельности, к поиску возможностей миграции в город или близлежащие крупные сельские населенные пункты. Результатом такой поведенческой линии является стремительное ускорение разрушительного для сельского хозяйства процесса «обезлюдивания» российского села.

По данным социологических обследований, проведенным Центром социальной политики и мониторинга сельского развития ВНИИЭСХ в 2014 г., 41,9 % жителей села, в том числе 64,2 % среди молодежи, точно намереваются уехать из деревни, либо задумываются о переезде [9, с. 32].

В принципиально новых, сложных социально-экономических условиях, растущий дефицит квалифицированных кадров для агропромышленного сектора становится одним из главных препятствий его развития. Формирование условий для создания высокопрофессионального образованного кадрового потенциала отрасли – важное направление повышения эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства.

В Тверской области систему экономических, социальных и правовых гарантий государственной поддержки мероприятий по укреплению и развитию кадрового потенциала закрепляет Закон Тверской области от 10.01.2003 № 03-ЗО «О государственной поддержке кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств Тверской области» (в ред. № 20-ЗО от 01.04.2015) [7].

Дополнительные выплаты молодому специалисту сельскохозяйственной организации, крестьянского (фермерского) хозяйства (предоставляется в течение трех лет со дня заключения первого трудового договора с сельскохозяйственной организацией, крестьянским (фермерским) хозяйством после окончания образовательной организации) (руб./ квартал):

30000 – с высшим образованием; 24000 – со средним профессиональным образованием по программам подготовки специалистов среднего звена;

9000 – со средним профессиональным образованием по программам подготовки квалифицированных рабочих (служащих).

Единовременная денежная выплата (руб.) составляет: 5000 – по окончании первого года работы; 10000 – по окончании второго года работы; 20000 – по окончанию третьего года работы.

В рамках направления господдержки «Устойчивое развитие сельских территорий» предусмотрены следующие параметры государственной поддержки улучшения жилищных условий в сельской местности (табл. 1).

Таблица 1 – Господдержка улучшения жилищных условий в сельской местности (2016 г.)

Улучшение жилищных условий в сельской местности				
Предоставление социальных выплат на строительство (приобретение) жилья молодым семьям и молодым специалистам, проживающим и работающим на селе, либо изъявившим желание переехать на постоянное место жительства в сельскую местность и работать там.	№ 281-па от 03.07.2009 (в ред. № 253-пп от 26.05.2015)	% от стоимости жилья	ОБ	Всего
			70	70
Предоставление социальных выплат на строительство (приобретение) жилья гражданам РФ, проживающим в сельской местности.		% от стоимости жилья	60	60

Источник: Данные Министерства сельского хозяйства Тверской области

В рамках государственной поддержки малых форм хозяйствования на селе в 2016 г. реализуются:

1) государственная поддержка начинающих фермеров:

1.1. предоставление грантов на создание и развитие К(Ф)Х – до 90% от суммы расходов, но не более 1,5 млн. руб.;

1.2. предоставление единовременной помощи начинающим фермерам – до 90 % от суммы расходов, но не более 250 тыс. руб.;

2) государственная поддержка К(Ф)Х:

2.1. предоставление грантов на развитие семейных животноводческих ферм до 60 % от суммы расходов, но не более 21,6 млн. руб.;

2.2. возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятыми малыми формами хозяйствования:

- по кредитам (займам), по которым кредитные договоры (договоры займа) заключены по 31 декабря 2012 г. включительно – 100 % ставки рефинансирования (учетной ставки) ЦБ РФ (в том числе 95 – ФБ, 5 – ОБ);
- по кредитам (займам), по которым кредитные договоры (договоры займа) заключены с 1 января 2013 г. – 100 % ставки рефинансирования (учетной ставки) ЦБ РФ (в том числе 66,7 – ФБ, 33,3 – ОБ).

Государственная программа Тверской области «Социальная поддержка и защита населения Тверской области» на 2013 – 2018 годы» направлена на достижение следующей цели: «Социальная поддержка и улучшение качества жизни социально-уязвимых категорий граждан, сокращение бедности за счет развития адресных форм социальной помощи».

Программа состоит из 6 подпрограмм: 1 – «Социальная поддержка семей с детьми»; 2 – «Социальная поддержка старшего поколения, ветеранов Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий и членов их семей»; 3 – «Социальная интеграция инвалидов и формирование без барьерной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения»; 4 – «Предоставление иных форм социальной поддержки отдельным категориям граждан»; 5 – «Профилактика социальной исключенности»; 6 – «Обеспечивающая подпрограмма».

Общий объем финансирования государственной программы на 2013–2018 годы составляет 46 273 046,3 тыс. руб., в том числе: 37 015 669,5 тыс. руб. – за счет средств областного бюджета Тверской области; 9 257 376,8 тыс. руб. – за счет средств федерального бюджета [5, с. 38].

Однако принимаемые меры поддержки недостаточны для формирования условий, обеспечивающих качественные сдвиги в условиях жизни сельского населения, устойчивое развитие аграрного сектора, решение проблемы импортозамещения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Обустройство села, формирование благоприятных инфраструктурных условий может кардинально изменить демографическую ситуацию в стране. Сегодня все составляющие социальной сферы села (жилье, школы, клубы, магазины, дороги, медицинское обслуживание, газификация, связь, обеспеченность работой, заработная плата) находятся в тяжелейшем состоянии. Жизнь миллионов крестьян резко ухудшилась и сегодня мало чем отличается от их предков, живших два-три столетия назад. Сегодня во многих поселениях нет ни дорог, ни детских садов, ни клубов и аптек, ни газа, ни многого другого.

Дискриминация сельского хозяйства ведет к разложению образа жизни как фактора формирования здорового и нравственно устойчивого общества. Остается высоким уровень явной и скрытой безработицы (8,3

%). На сельскую местность в 2013 г. приходилось 36, 3 % общей численности российских безработных.

В основе социально-экономического развития сельских муниципальных образований лежит развитие сельскохозяйственного производства. Следовательно, сельское хозяйство неотделимо от развития сельских территорий в целом и должно рассматриваться как одна из составляющих развития единого сельского экономического пространства.

Значительная часть финансовых ресурсов, материальных средств для развития социальной инфраструктуры села формируется в аграрном секторе АПК и во многом зависит от эквивалентности обмена между сельским хозяйством и промышленностью.

Распространение рыночных отношений на социальную сферу села вызвало ряд негативных процессов, среди которых наиболее опасными являются следующие.

Во-первых, за последние годы наблюдается резкий спад инвестиционной активности в социальной сфере. При этом темпы сокращения капитальных вложений в социальную сферу села значительно опережали соответствующий показатель по экономике в целом.

Деградация крупного сельскохозяйственного производства привела к практически полному выходу сельхозтоваропроизводителей из инвестиционной деятельности в сфере социального развития села. При росте в 2010-2013 гг. инвестиций в основной капитал в целом по экономике на 8,6 % инвестиции в сельское хозяйство сократились на 7,2 %.

В 1990 г. на долю АПК приходилось 22 % общего объема социальных инвестиций в российскую экономику. В результате недостаточного инвестирования в 1990-2000 гг. среднегодовой ввод в действие на селе объектов социальной инфраструктуры сократился от 2 до 48 раз (в зависимости от вида объекта) (табл. 2).

Дорожно-транспортная сеть села не соответствует растущим потребностям сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения. Это тормозит формирование рыночной инфраструктуры в аграрном секторе, комплексное устойчивое развитие сельских территорий. Около половины дорог с твердым покрытием мало прочные (щебеночные, гравийные, булыжные), требуют частого ремонта и значительных дополнительных затрат на содержание.

В целях комплексного решения проблем социального обустройства сельских территорий в 2002 г. была разработана Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 г.», которая утверждена Правительством РФ от 3 декабря 2002 г. № 858 [12].

За 2010-2013 гг. введено 2,4 тыс. км автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием против 12,9 тыс. км в 1990 г., или в 5,4 раза меньше.

Таблица 2 – Социальное и инженерное обустройство сельской местности РФ [1, 2]

Показатели	1986 – 1990 гг. в среднем	1995 г.	2000 г.	2010 г.	2013 г.
Введено в действие:					
жилых домов, млн. м ²	19,2	8,9	7,1	14,7	17,5
в т. ч. по ФЦП «Социальное развитие села до 2013 г.»	-	-	-	1,3	1,3
общеобразовательных учреждений, тыс. ученических мест	221,9	86,8	50,4	20,2	24,2
в т. ч. по ФЦП «Социальное развитие села до 2013 г.»	-	-	-	4,6	5,7
детских дошкольных учреждений тыс. мест	115,2	12,8	2,4	3,5	15,7
учреждений культуры клубного типа, тыс. мест	129,0	16,8	7,1	9,0	10,2
в т. ч. по ФЦП «Социальное развитие села до 2013 г.»	-	-	-	0,5	-
автомобильных дорог, тыс. км	12,9	6,9	5,6	0,7	0,4
в т. ч. по ФЦП «Социальное развитие села до 2013 г.»	-	-	-	0,07	-

Состояние автомобильных дорог практически не улучшилось. Так, в 2009 г. нормативным требованиям не отвечало 62,9 % дорог, находящихся в собственности субъектов РФ, и 43,5 % – местных, в 2013 г. 62,1 и 44 % соответственно. Без связи по дорогам с твердым покрытием с региональной сетью дорог общего пользования остаются еще почти 46 тыс. (30,8 %) сельских населенных пунктов [8, с. 246–247].

Во-вторых, в связи с увеличением издержек и резким падением платежеспособного спроса сельского населения огромный урон нанесен сфере торговли и общественного питания. В 1995 г. розничная торговая сеть на селе сократилась по сравнению с 1990 г. на 66%. За 2009-2013 гг. увеличился разрыв между городом и селом по обеспеченности торговыми площадями в расчете на 1 тыс. жителей. В 2009 г. этот показатель составлял 54,4 % к городскому уровню, в 2013 г. – 42,9 %. В 1990 г. село опережало город по этому показателю в 1,4 раза. В 2013 г. обеспеченность торговыми площадями сельского населения была ниже минимального

норматива, установленного Минпромторгом России, на 41,9 % , тогда как городского населения – выше на 35,3 % [8, с. 318].

Отметим, что одной из основных задач обеспечения продовольственной безопасности РФ, независимо от изменения внешних и внутренних условий является достижение и поддержание физической доступности продовольствия, под которой понимается уровень развития товаропроводящей инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения населением пищевых продуктов или организации питания в объемах и ассортименте, которые не меньше установленных рациональных норм потребления пищевых продуктов [15].

В-третьих, за годы реформирования экономики практически была свернута сельская служба быта. Предприятия бытового обслуживания закрылись не только в селах и деревнях, но и в райцентрах. Чтобы пошить одежду, отремонтировать обувь, бытовую технику сельским жителям приходится выезжать в соседние районы или области.

В последние годы бытовое обслуживание в сельской местности стало развиваться достаточно активно: за 2010-2013 гг. число объектов бытового обслуживания увеличилось в 1,3 раза. Однако к уровню 1990 г. это составило лишь 60,5 %. Сеть приемных пунктов продолжает сокращаться. В расчете на 100 сельских населенных пунктов число объектов бытового обслуживания за этот период увеличилось на четверть, а число приемных пунктов бытового обслуживания в расчете на 100 сельских населенных пунктов сократилось на 9,5 % [8, с. 233]. Для сравнения отметим, что в 1990 г. в расчете на 100 сельских населенных пунктов с постоянным населением приходилось 48,2 объекта бытового обслуживания, в том числе 16, 6 приемных пункта, а в 2013 г. – 33, 4 и 1,9 соответственно.

В-четвертых, резко сократилось число сельских населенных пунктов, имеющих автобусное сообщение. Несмотря на увеличение удельного веса сельских населенных пунктов, обслуживаемых автобусами в пригородном и междугородном сообщении, с 41,4 % в 2009 г. до 55,8 % в 2013 г., число автобусных маршрутов за анализируемый период сократилось на 23,7 %, а их длина – на 23,8 %.

В-пятых, из-за крайне низких доходов сельские жители не могут воспользоваться платными услугами образования, здравоохранения и культуры. Основной причиной низкой материальной обеспеченности сельских семей является заниженная общественная оценка сельскохозяйственного труда.

В-шестых, недостаток финансирования привел к сокращению темпов газификации, электрификации и водоснабжения сельских территорий. Так, например, ввод газовых сетей в сельской местности в 2013 г. составил 63,6

% к 2009 г. Суммарный ввод газовых сетей за 2009–2013 гг. по сравнению с 2004–2008 гг. сократился на 18 %.

В-седьмых, крайне медленно идет развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры села и оснащение предприятий и организаций АПК перспективными средствами телекоммуникаций, обеспечивающих предоставление сельским товаропроизводителям и населению справочно-информационных услуг по различным видам деятельности.

Телефонизация в сельской местности значительно отстает от ее уровня в городах. Так, в 2013 г. обеспеченность населения телефонными аппаратами сети общего пользования, включая таксофоны, на 100 человек в городских поселениях составила 34,3, а в сельской местности – 13,2 или в 2,6 раза меньше.

Положительной тенденцией является увеличение уровня информатизации сельских жителей. В 2013 г. доступ в Интернет с домашнего компьютера имела практически половина сельских домохозяйств. Неблагоприятной тенденцией является сокращение почтового обслуживания в сельской местности. На конец 2013 г. в расчете на 100 сельских населенных пунктов приходилось 49 почтальонов 66 почтовых ящиков [8, с. 253].

Изложенное позволяет сделать обоснованный вывод о том, что ситуация в сферах социальной и инженерной инфраструктуры села остается сложной. Ввод в действие большинства объектов социальной и инженерной инфраструктуры села оказался ниже уровня, сложившегося в 1990 г. При этом доля объектов, вводимых в рамках ФЦП в общем объеме, за 2010–2013 гг. была в среднем всего: жилья – 8 %; общеобразовательных учреждений – 23 %; учреждений культуры клубного типа – 2,6 %; автомобильных дорог – 0,1 %.

Остается острой проблема загрязнения окружающей природной среды предприятиями АПК в ряде регионов России и экологическая ситуация. Негативное влияние на экологическую обстановку во многих регионах РФ оказывают действующие животноводческие комплексы и птицефабрики. Неэффективная работа очистных сооружений многих ферм и комплексов приводит к загрязнению прилегающих земель и водных объектов, что увеличивает экологические нагрузки на биосферу в зонах интенсивного животноводства.

Загрязнение земель сельскохозяйственного назначения выбросами промышленных предприятий и, как следствие, накопления солей тяжелых металлов в растениеводческой продукции продолжает оставаться высоким.

До 2013 года главным инструментом реализации Концепции устойчивого развития сельских территорий являлась федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» [12].

В результате реализации мероприятий Программы социального развития села 265,7 тыс. сельских семей улучшили жилищные условия, в том числе 91,7 тыс. молодых семей и молодых специалистов. Существенно выросли уровень газификации сельского жилищного фонда (с 33,1 до 56,5 %) и показатель обеспеченности сельского населения питьевой водой (с 40,7 до 59,6 %). Сеть общеобразовательных школ на селе увеличилась на 105,8 тыс. ученических мест, культурно-досуговых учреждений – на 24,6 тыс. мест, районных и участковых больниц – на 6,1 тыс. мест, амбулаторно-поликлинических учреждений – на 7,5 тыс. посещений в смену, фельдшерско-акушерских пунктов – на 751 единицу, спортивных сооружений и площадок – на 304 единицы. Завершено 55 проектов комплексной компактной застройки, в результате которых создана необходимая социальная и инженерная инфраструктура для строительства индивидуальных жилых домов, в том числе для работников агропромышленного комплекса и социальной сферы села, включая молодых специалистов [12].

С 2014 года реализация основных направлений Концепции устойчивого развития сельских территорий осуществляется в рамках федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», направленной на создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности, стимулирование инвестиционной активности в АПК, формирование позитивного отношения к сельскому образу жизни [11].

В 2014 году в рамках Программы проводились 10 мероприятий, основными из которых по объему ресурсного обеспечения являлись улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности (60,5 % общего объема финансирования), развитие водоснабжения (12 %) и газификация в сельской местности (11,5 %) [9, с. 30].

В течение 2014 г. Минсельхозом России в соответствии с экономической ситуацией были дважды внесены изменения в Программу (постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 315 и в целях ускоренного импортозамещения сельскохозяйственной продукции – постановлением Правительства РФ от 19 декабря 2014 г. № 1421).

Решение демографических проблем страны осуществляется в соответствии с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. N 1351 "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года" [14].

Однако принимаемые меры поддержки недостаточны для формирования условий, обеспечивающих качественные сдвиги в условиях жизни сельского населения, устойчивое развитие аграрного сектора,

решение проблемы импортозамещения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Развитие социально-инженерной инфраструктуры села ведется темпами, не позволяющими в ближайшее время преодолеть существующий пространственный и коммуникационный разрыв между городом и селом.

Рассмотренное дает основание утверждать, что формирование модели устойчивого развития сельских территорий – длительный и сложный процесс, предусматривающий расширение научных исследований, разработку экономико-правовых механизмов и технологий. В сложившейся ситуации возникает необходимость в повышении эффективности управления указанными процессами со стороны государства.

Список литературы

1. Агропромышленный комплекс России: Ст. сб. / Госкомстат России. – М., 2001. – 94 с.
2. Агропромышленный комплекс России в 2013 году: Ст. сб. / Департамент экономики и государственной поддержки АПК. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – 668 с.
3. Богданова О.В. Устойчивое развитие сельского хозяйства: проблемы и перспективы / О.В. Богданова, Ю.А. Леметти: Монография. – Тверь: Издательство Тверской ГСХА, 2012. – 174 с.
4. Богданова О.В. Модель устойчивого развития сельских территорий региона Устойчивое развитие АПК регионов: ситуация и перспективы в 2 т. / О.В. Богданова // Сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 2-4 июня 2015 года. – Тверь: ТГСХА, 2015. – Т.2, С. 3–11.
5. Богданова О.В. Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей Тверской области / О.В. Богданова // Государственное регулирование экономики в условиях глобализации: сборник научных статей II международной научно-практической конференции. – Тверь: ЦНиОТ, 2015. – 517 с.
6. Государственная программа Тверской области «Социальная поддержка и защита населения Тверской области» на 2013 - 2018 годы (утверждена постановлением Правительства Тверской области от 16.10.2012 № 609-пп) // СПС «Консультант Плюс». – 2016.
7. Закон Тверской области от 10. 01. 2003 № 03 – 30 «О государственной поддержке кадрового потенциала сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств Тверской области» (в ред. № 20-30 от 01.04.2015) // СПС «Консультант Плюс». – 2016.

8. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2013 году: Ежегодный доклад по результатам мониторинга (первый выпуск): науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. – вып. 1-й. – 348 с.
9. О ходе и результатах реализации в 2014 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: Национальный доклад. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. – 356 с.
10. Социальное положение и уровень жизни населения России.: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014 – 321 с.
11. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. N 151-р) // СПС «Консультант Плюс». – 2016.
12. Социальное развитие села до 2013 года: Федеральная целевая программа (утв. постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2002 г. N 858 «О федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года») // СПС «Консультант Плюс». – 2016.
13. Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года: Федеральная целевая программа (утв. постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года») // СПС «Консультант Плюс». – 2016.
14. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. N 1351 // СПС «Консультант Плюс». – 2016.
15. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.01. 2010 г. № 120 // СПС «Консультант Плюс». – 2016.